

УДК 51-77:32.019.51+351

Белов П.Г.

Прогнозирование риска негативного влияния российских СМИ на национальную безопасность

Белов Пётр Григорьевич, доктор технических наук, профессор Академии геополитических проблем

E-mail: safsec@mail.ru

В статье излагается оригинальный подход к количественной оценке влияния российских средств массовой информации на информационно-психологическую безопасность нации.

Ключевые слова: сознание, информационно-психологический вызов, средства массовой информации, моделирование, национальная безопасность, риск, социально-экономический ущерб.

Данная статья представляет собой изложение результатов исследования деятельности российских средств массовой информации (СМИ) с целью прогнозирования их разрушительного влияния на обеспечение информационно-психологической безопасности¹ как составной части национальной безопасности России. Методологическую базу исследования составили дедуктивно-аксиоматический метод и системный подход, в качестве основного исследовательского средства использовалось моделирование. Состав и частота проявления учитываемых при этом факторов определялись контент-анализом деятельности ведущих российских СМИ, а её отрицательный эффект оценивался соответствующим риском. Считалось также, что информационно-психологический риск порождён неэффективным противодействием целенаправленному разрушению уклада духовной и общественной жизни нашей страны.

Исходные предпосылки и концепция оценки влияния СМИ

Для внесения ясности в последующие рассуждения, уточним содержание понятий, относящихся к СМИ как первой части рассматриваемого здесь объекта. При этом будем считать, что *информация* – результат отражения движения материальных объектов в виде сообщений; *отражение* – форма проявления взаимодействия людей с их окружением; *сообщения* – знаки вещественно-энергетической природы, применяемые для передачи сведений или целенаправленного формирования каких-либо образов; *образ* – одна из форм, используемых людьми для отображения окружающего их мира. Будем считать также, что всё вышеперечисленное может оказывать на сознание людей (вторую часть исследуемого объекта) положительный или отрицательный эффект.

Другая часть понятий связана с *национальной* безопасностью, под которой здесь будет подразумеваться способность нации удовлетворять потребности, необходимые для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования, с минимальным риском её базовым ценностям². Объектом соответствующей деятельности уместно признать систему «народы страны – её территория – уклад жизни», первая часть которой (нация) – цель, а две другие – средство и способ удовлетворения всех необходимых для этого потребностей; предметом – объективные закономерности появления и снижения ущерба при функционировании данной этногеоэотосистемы.

¹ Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность / Дипломатический ежегодник. 2002. Сборник статей. М.: Научная книга. 2003. С. 233–248.

² Белов П.Г. Методологические основы национальной безопасности России. СПб: Издательство СПбГПУ. 2004. Ч. I – 270 с. Ч. II – 308 с.

Предполагается также, что повышенная жизнестойкость нации обеспечивается благодаря рациональному распределению и согласованию корпоративных действий ее граждан в рамках созданных ими государственных институтов и соответствующих инфраструктур. При этом не исключается как самопожертвование одних членов данного человеческого сообщества ради блага остальных, так и применение санкций по отношению к уклоняющимся от этого, вплоть до их изоляции или изгнания. Ведь опасность потерять свободу и социальные привилегии цементируют нацию, и наоборот: если люди оказываются лишенными подобного страха, а их эгоизм доминирует над альтруизмом, то налицо угроза ее существованию.

Под упомянутыми выше *инфраструктурами* ниже будем понимать информационно-идеологические, материально-технические и социально-экономические системы страны, созданные для гарантированного поддержания ее жизнедеятельности путем наиболее полного удовлетворения конкретных потребностей нации, сохранения и приумножения ценностей всех её граждан, возвышения и продвижения их интересов. При этом *потребности* разумно интерпретировать такими потоками информации, вещества и энергии, которые необходимы и достаточны для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования людей; их *ценности* – с реальными или воображаемыми объектами, являющимися источником только что перечисленных форм материи и пригодными для удовлетворения потребностей; *интересы* – с субъективным представлением кого-либо о том, что в данный момент является для него ценным, т.е. необходимым для удовлетворения какой-то его потребности.

Отсюда следует, что разрушение отдельных инфраструктур либо ненадлежащее исполнение ими возложенных функций чревато подрывом национальной безопасности вследствие ухудшения условий жизнедеятельности людей и появления сопутствующих этому опасностей, угроз и вызовов. Под *опасностью* же ниже нужно подразумевать <потенциальную> возможность причинения какого-либо ущерба; *ущербом* – результат изменения объекта, делающий его менее пригодным для использования по основному назначению; *риском* – меру опасности, характеризующую как возможность появления ущерба, так и его среднеожидаемую величину; *угрозой* – актуализированную опасность, характеризующую конкретную формой или/и способом разрушительного воздействия; а *вызовом* – угрозу, требующую своевременного реагирования для предупреждения или снижения неизбежного ущерба.

Что касается объективно существующих опасностей угроз и вызовов, то их существование целесообразно рассматривать как неотъемлемый атрибут всех процессов, препятствующих росту энтропии какой-либо системы и приводящих, в том числе и к неудовлетворению существенных для людей потребностей. При этом по своему происхождению, все известные опасности, угрозы и вызовы могут быть разделены на три базовых класса:

- 1) социальные, обусловленные злоупотреблением важной для человека *информации*;
- 2) природные, вызванные серьезными нарушениями естественных циклов миграции *вещества*, включая – и по причине стихийных бедствий;
- 3) техногенные, связанные с нежелательным либо неконтролируемым выбросом *энергии* и вредного вещества из созданных людьми технологических объектов.

При идентификации и оценке влияния деятельности современных СМИ на жизнестойкость обслуживаемой ими нации будем исходить из того, что данная инфраструктура создаётся нацией для удовлетворения потребностей в той информации, которая способствует самосохранению, самовоспроизводству и самосовершенствованию всех её граждан. При этом также логично признать, что главным стратегическим ресурсом нации является *социальное время*, образуемое объединением времени жизни всех её членов, измеряемое человекогодами и состоящее из двух основных частей¹:

1. *Необходимое* – расходуемое на восстановление того, что разрушило астрономическое время. Данная часть социального времени требуется для противодействия естественному росту энтропии (удовлетворения потребностей, необходимых для самосохранения и самовоспроизводства нации). При этом время граждан, затрачиваемое на отдых, фактически относится к необходимому времени, так как восстанавливает силы, требуемые для их дальнейшей трудовой деятельности.

2. *Свободное* – остающееся после затрат на простое воспроизводство и используемое для самосовершенствования нации (генерации идей в искусстве, науке и технологиях) с целью всестороннего развития и формирования творчески развитых граждан. Эти процессы не являются трудом в классическом смысле, скорее это «самодеятельность» нации, проявляющаяся в непосредственном удовлетворении не материальных, а духовных потребностей граждан, в реализации их творческого потенциала.

Среди всех *затрат* социального времени уместно выделять а) позитивные – на создание новых технологий и средств производства, заботу о матерях, детях и стариках, укрепление здоровья всех граждан, их обучение, воспитание и духовное развитие; б) негативные – на пассивное использование личного времени и некачественный труд, насильственное присвоение и уничтожение его результатов, бездумное употребление алкоголя, наркотиков и табака.

¹ Гвардейцев М.И., Кузнецов П.Г., Розенберг В.Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. М.: Радио и связь. 1996. 246 с.

Исходя из этого, можно установить не только условие развития нации (монотонное сокращение необходимого социального времени), но и полезность/вредность её СМИ. Например, по тем изменениям затрат социального времени, которые связаны с решением возложенной на них миссии.

Проиллюстрируем характер влияния ведущих СМИ на укрепление национальной безопасности с помощью рис. 1, где показано, что необходимыми для этого условиями можно считать:

- 1) знание цели и объективных законов существования нации;
- 2) известность состава личных потребностей граждан, удовлетворяемых за счет общественного труда;
- 3) информированность о научно обоснованных параметрах подобных потребностей и фактическом уровне их удовлетворения;
- 4) непрерывное поддержание социальной справедливости.

Рис. 1. Модель влияния СМИ на национальную безопасность

Нетрудно показать негативные последствия несоблюдения всех этих условий:

- 1 – чревато неизбежными противоречиями между целями нации и реальными действиями отдельных граждан;
- 2 – приводит к утрате их представления о действительных стимулах активного труда;
- 3 – ухудшает психофизиологическое здоровье людей и сопровождается ростом негативных затрат социального времени;
- 4 – разрушает общественное согласие, превращая граждан либо в пассивных свидетелей происходящего, либо в участников разрушительных социальных взрывов.

Отсюда следует, что помимо основного предназначения СМИ (беспристрастное и объективное информирование нации о происходящем в стране и за рубежом), их миссия должна также включать решение следующих двух задач¹:

- а) политико-идеологическая – пропаганда цели развития страны, формирование творчески активного гражданина и национально-ориентированного общественного мнения, осуществление диалога между гражданами и властью;
- б) образовательно-просветительская – распространение культуры и традиционных ценностей нации, разъяснение прав, обязанностей и всестороннее воспитание граждан на фактах истории и современных примерах доблести, патриотизма, позора...

¹ Информационная безопасность / Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. М.: МГФ «Знание». 2005. 512 с.

При этом главное внимание в осуществлении главной миссии СМИ должно быть уделено констатации того, как реализуются перечисленные выше условия развития страны и обеспечения безопасности нации, и как влияют конкретные внутренние и внешние факторы на достигнутые при этом результаты. А вот развлекательная и рекламная функции могут быть лишь дополнением к обозначенным выше главным задачам, строго соответствовать им и осуществляться преимущественно частными, а не государственными и общественными СМИ.

Иллюстративная модель оценки негативного влияния СМИ

Только что рассмотренный механизм формирования СМИ тех образов, которые подрывают психофизиологическое здоровье граждан и изменяют их мотивацию в негативном направлении, использован ниже при моделировании процесса возникновения и развития информационно-психологического вызова, требующего решительного противодействия всеми доступными нации средствами. Измерять подобное влияние СМИ ниже рекомендуется с помощью интегрального показателя информационно-психологического риска R_τ , включающего два параметра:

- 1) мера возможности каких-либо негативных акций СМИ в период времени τ ;
- 2) мера обусловленного этим результата – величина ожидаемого ущерба и время <до начала> его проявления.

Качественные и количественные значения этих параметров приведены в таблице 1.

Таблица 1

Универсальные шкалы базовых оценок параметров риска

Балл	Лингвистическое значение оценок параметров риска:			Число
	Мера возможности, Мв	Мера результата:		
		размер ущерба, Му	время проявления, Мд	
5	Совершенно невозможно	Чрезвычайно низкий	Бесконечно долго	0,0
4	Практически невозможно	Очень низкий	Почти бесконечно долго	0,1
	Допустимо, но маловероятно	Низкий	Исключительно медленно	0,2
3	Отдаленно возможно	Ниже среднего	Очень медленно	0,3
	Необычно, но возможно	Средний	Медленно	0,4
2	Неопределенно возможно	Выше среднего	Неопределенно быстро	0,5
	Практически возможно	Серьезный	Быстро	0,6
1	Вполне возможно	Очень серьезный	Очень быстро	0,7
	Наиболее возможно	Высокий	Исключительно быстро	0,8
	Достоверно возможно	Очень высокий	Почти мгновенно	0,9
	Абсолютно достоверно	Исключительно высокий	Практически мгновенно	1,0

Оценку влияния СМИ по величине информационно-психологического риска предлагается осуществлять в два этапа: предварительно (приблизенно) и окончательно (более точно). На первом этапе можно использовать указанные в табл. 1 лингвистические переменные и эквивалентные им полуколичественные (балльные и относительные) оценки. А вот уточненный прогноз данного риска требует уже применения количественных оценок, удовлетворяющим таким основным требованиям, как четкий физический смысл, учет всех наиболее существенных факторов, чувствительность к изменению их параметров и пригодность для соответствующего менеджмента. Наиболее полно этим требованиям отвечает введенный выше интегральный показатель информационно-психологического риска, рассчитываемый как средний R_τ^C или максимально возможный ущерб R_τ^M нации от всех соответствующих угроз СМИ:

$$R_\tau^C = M_\tau[Y] = \sum_{k=1}^m Q_k Y_k; \quad R_\tau^M = \sum_{k=1}^m C_m^n Q_k^m (1 - Q_k)^{m-n} Y_k, \quad (1)$$

где Q_k – вероятность появления каждой такой угрозы ($k = 1, 2, \dots, m$);

Y_k – вызванный ею ущерб, рассматриваемый как несовместное или совместное случайное событие;

C_m^n – число сочетаний из m совместных случайных исходов проявления угрозы по $n \in (1 \dots m)$.

Оценка всех параметров информационно-психологического риска может осуществляться как стати-

стически – по результатам мониторинга деятельности конкретных СМИ, так и путем моделирования, основанного на использовании специальных математических моделей, которые удобно строить с помощью предварительно разработанных диаграмм причинно-следственных связей типа «дерево». Одна из подобных диаграмм изображена на рис. 2, в центре которого показано интересующий нас информационно-психологический вызов X , одновременно являющийся конечным событием для левой половины диаграммы и начальным для её правой половины.

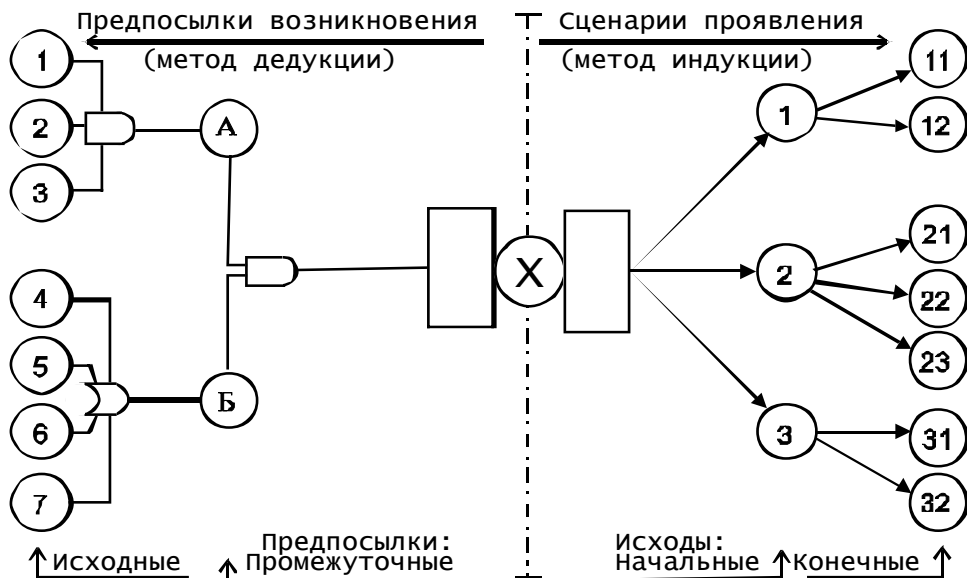

Рис. 2. Диаграмма возникновения и проявления информационного вызова

При построении и анализе таких диаграмм обычно подразумевается следующее:

- событие X интерпретирует появление набора специфических обстоятельств, одновременно необходимых и достаточных не только для возникновения конкретного информационного вызова, но и для начала его последующего вредного проявления;
- ветви левой части включают цепочки предпосылок события X , размещенных на нескольких уровнях и соединенных между собой условиями логического сложения ($\cup$) и перемножения ($\cap$), а правой – сценарии, образованные сочетаниями наиболее вероятных способов причинения ущерба и форм его возможного проявления;
- реализация моделируемой ситуации имитируется возможностью прохождения сигнала от каких-либо исходных предпосылок левой части диаграммы к событию X , а от него – к совокупностям наиболее вероятных конечных исходов ее правой части;
- для расчета по формулам (1) нужно знать вероятности исходных предпосылок левой части рис. 2, а также размеры ущерба и условные вероятности всех исходов – правой.

Иллюстративное моделирование процесса возникновения и развития информационно-психологического вызова осуществлялось в соответствии с только что изложенной логикой, а в качестве соответствующих данных были использованы экспертные оценки, касающиеся сообщений ведущих российских СМИ и их влияния на наших граждан. Сведения об учтенных при этом предпосылках моделируемого вызова и его негативных последствиях приведены в табл. 2 и 3, а сама модель – на рис. 3 и 4.

Как видно из рис. 3, структура изображенной диаграммы полностью соответствует предыдущей иллюстрации. Содержание же учтенных при этом исходных предпосылок (акции / задачи с цифровыми кодами 1–25) и конечных исходов (последствия / издержки 111–334) деятельности российских СМИ указаны в табл. 2 и 3. Остальная же часть этого рисунка включает названия и содержание соответствующих стратегий и программ, способов и объектов их негативного воздействия и проявления, а также наиболее уязвимые сферы традиционного уклада духовной и общественной жизни России и формы причиняемого СМИ ущерба.

Что касается рис. 4, то он содержит не только компьютерную версию этой же модели совместно с некоторыми исходными данными, параметрами моделирования и промежуточными преобразованиями, но также часть результатов количественного анализа эквивалентной логико-вероятностной модели. Среди последних – мера возможности наступления информационно-психологического вызова, максимально возможный от него ущерб (рассчитан с учетом числа всевозможных сочетаний внутри каждой из трех групп совместных случайных событий), а также количественные оценки отрицательного вклада пяти учтенных предпосылок и десяти конечных исходов (см. диаграмму, расположенную в нижней части интерфейса).

Таблица 2

**Сведения о предпосылках
информационно-психологического вызова**

Код	Наименование исходных предпосылок (левая часть диаграммы)	Частота, М _в
1	Воспевание роли одних исторических деятелей и умаление значимости других	0,4
2	Искажение масштабов содеянных ими добрых и злых дел	0,5
3	Злоупотребления сопутствующими этому издержками и результатами	0,5
4	Смакование жестокости и кровопролитности отечественных войн	0,6
5	Осуществление федерального надзора Роскомнадзором ¹ РФ	0,2
6	Пренебрежительное отношение и опошление национальной идеи	0,6
7	Умаление консолидирующей роли герба, гимна, флага	0,4
8	Упреки в нецивилизованности, преклонение перед европейской культурой	0,5
9	Осуществление федерального надзора Роскомнадзором РФ	0,2
10	Пропаганда жестокости, насилия, сексуальной распущенности	0,7
11	Формирование культа богатства, денег, вседозволенности	0,7
12	Воспевание материального достатка и жажды удовольствий	0,6
13	Превышение роли менеджмента и рыночных отношений	0,6
14	Возбуждение сомнений в сакральности власти и авторитете армии	0,5
15	Организация общественного аудита деятельности СМИ	0,1
16	Воспевание культа тела и физиологических наслаждений	0,6
17	Примитивизация индивидуальных и социальных потребностей	0,7
18	Формирование пренебрежительного отношения к бедным и слабым	0,5
19	Противопоставление интересов молодого и старшего поколения	0,6
20	Организация общественного аудита деятельности СМИ	0,1
21	Злоупотребления рекламой, розыгрышами и праздными шоу	0,8
22	Фрагментарность и несопоставимость информационных сообщений	0,8
23	Злоупотребление притупляющими сатирой и юмором	0,7
24	Отвлечение внимания скандалами, псевдособытиями	0,7
25	Осуществление самоконтроля Индустриальным комитетом СМИ	0,1

Таблица 3

**Сведения о последствиях проявления
моделируемого вызова**

Код	Наименование конечных исходов (правая часть диаграммы)	М _д	Q _к	М _у
111	Рост масштабов преступности, коррупции, посредничества	0,8	0,054	0,9
112	Процветание финансового аферизма и рейдерства	0,7	0,032	0,7
113	Другие способы присвоения результатов чужого труда	0,6	0,048	0,6
221	Массовая эмиграция лучших умов и невест	0,6	0,018	0,6
222	Резкое снижение психофизиологического здоровья граждан	0,4	0,018	0,3
223	Заметный прирост смертности и падения рождаемости	0,3	0,022	0,3
331	Чрезмерное потребление и накопление материальных благ	0,7	0,032	0,5
332	Расцвет проституции и индустрии подобного рода развлечений	0,6	0,026	0,4
333	Увеличение числа потребителей алкоголя и наркотиков	0,5	0,032	0,4
334	Увлечение телесериалами и иными малополезными занятиями	0,7	0,044	0,3

¹ Федеральная служба по надзору за средствами связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

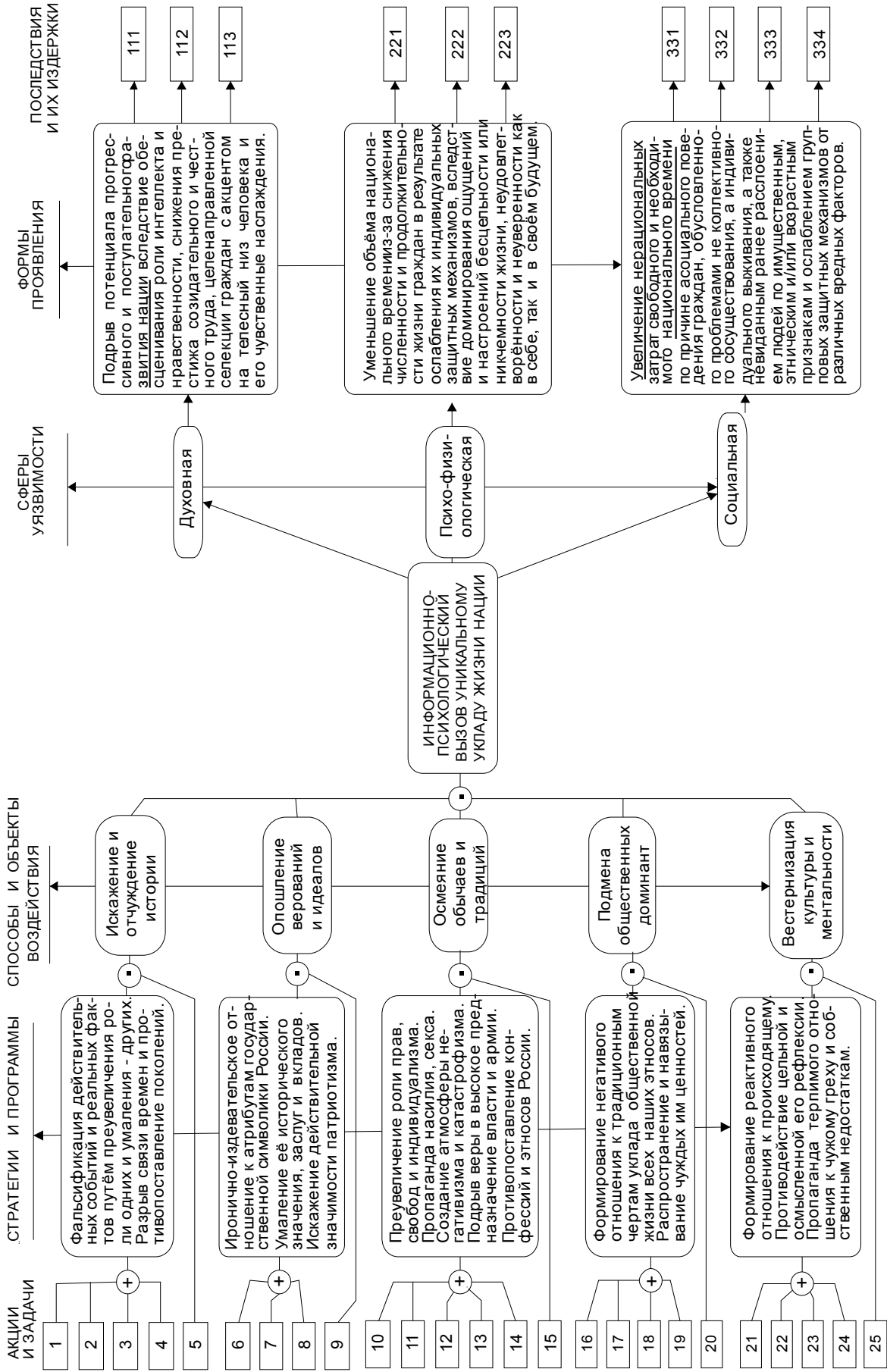

Рис. 3. Логико-лингвистическая модель формирования и разрушительного проявления информационно-психологического вызова.

Необходимость автоматизации моделирования с целью уточненного прогноза риска R^M_τ обусловлена чрезвычайно высокой трудоемкостью соответствующих расчетов. Выбор же программного комплекса АРБИТР¹ обусловлен такими его уникальными возможностями, как:

- а) учет сколь угодно большого числа тех факторов, вероятности воздействия которых изменяются в широких пределах;
- б) пригодность для оперирования графическими моделями древовидной и циклической структуры;
- в) точный количественный расчет не только искомых параметров риска, но также вклада в них конкретных факторов и эффекта от мер по снижению их вредного влияния;
- г) возможность представления результатов подобного прогноза в виде наглядных графиков и документированных таблиц; д) формализованное представление исходных графических моделей в форме так называемых «схем функциональной целостности» (СФЦ), состоящих из ограниченного набора тех символов и реализуемых ими функций, которые показаны на рис. 5.

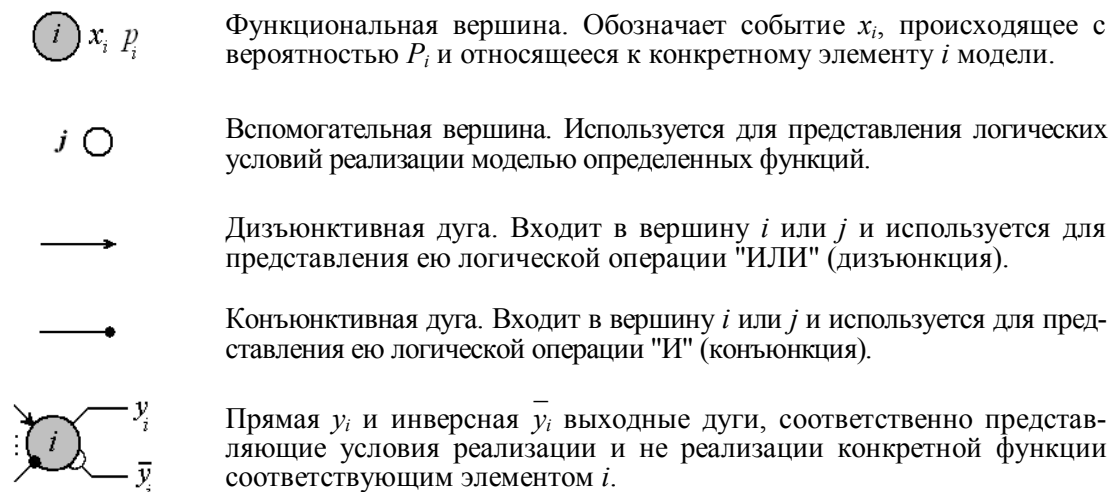

Рис. 5. Графические символы СФЦ и выполняемые ими функции

Поясним также, что использование «АРБИТР» включает следующие четыре этапа (первый из них выполняется вручную, а остальные три – автоматически):

1. Разработка графической модели исследуемого процесса, её преобразование в соответствующую СФЦ и ввод в программный комплекс вместе с параметрами учитываемых факторов (в нашем случае – это M_b, M_y, M_d, Q_k, Y_k) и логическим критерием функционирования (ЛКФ), указывающим код выбранного события модели и его оцениваемого параметра (вероятность наступления/отсутствия, время, ущерб).
2. Преобразование графической модели в логическую, которая представляет собой выражение в терминах булевой алгебры, состоящее из кодов учтенных событий и операторов их обработки путем логического сложения, перемножения или отрицания.
3. Построение расчетного вероятностного многочлена, осуществляемое по правилам алгебры событий с целью сведения логической модели к минимальной дизъюнктивной форме и последующей замены в ней кодов событий на вероятности их появления, а логических операторов – на алгебраические знаки сложения и перемножения.
4. Вычисление вероятностных показателей, характеризующих меры возможности и результата возникновения выбранного промежуточного или конечного события, а также вклад всех учтенных факторов в эти параметры риска, включая и их возможные изменения под воздействием предлагаемых мероприятий.

Анализ результатов моделирования

При принятых выше исходных данных оказалось, что оцениваемые параметры информационно-психологического вызова имеют следующие значения: вероятность возникновения $M_B \approx 0,33$ в год; максимально возможный (первичный) ущерб $M_Y \approx 1,62$ миллиона человеко-дней потерянного национального времени; время до его проявления $M_Y \approx 0,6$ года. Это означает, что деятельность нынешних российских СМИ каждые 3 года причиняет ущерб более чем в 1,5 миллиона человеко-дней или примерно в 45 миллионов условных единиц (при стоимости одного человеко-дня, равной 30 у.е.).

¹ Можаяев А.С. АРБИТР. Программный комплекс автоматизированного структурно-логического моделирования и расчета надежности и безопасности систем // Свидетельство об официальной регистрации № 2003611101. М.: РОСПАТЕНТ РФ, 2003.

Кроме того, подтвердилось предположение о перспективности общественно-государственного регулирования деятельности СМИ, что отражено в нижней части рис. 4 довольно значимым влиянием на снижение информационно-психологического риска факторов с кодами 26, 28, 32, 34 и 36. Последнее указывает как на высокую результативность подобных мер, так и на возможность их оптимизации по затратам и эффекту, оцениваемым уже с помощью табл. 1 и 4 (вторая конкретизирует первую).

Таблица 4

**Справочные значения
параметров информационно-психологического риска**

Балл	Количественное значение лингвистические оценок:			Число
	меры возможности	меры ущерба, у.е.	меры длительности	
5	0,001	5000	40 лет	0,1
	0,050	50 000	20 лет	0,2
4	0,100	500 000	10 лет	0,3
	0,200	1000 000	5 лет	0,4
3	0,500	5000 000	3 года	0,5
	0,700	10 000 000	2 года	0,6
2	0,850	25 500 000	6 месяцев	0,7
	0,900	50 000 000	3 месяца	0,8
1	1,000	100 000 000	1 месяц	0,9

Более того, конструктивность иллюстративной модели была продемонстрирована путем прогноза результата, ожидаемого от регулирования деятельности взятых для примера телеканалов «НТВ» и «Рен-ТВ». При этом считалось, что издержки на пресечение пропаганды насилия первым телеканалом и глумления над российскими военнослужащими¹ уже созданным Роскомнадзором и пока гипотетическим Наблюдательным советом составили 1500 и 900 человеко-дней (ежегодная занятость в 300 дней их 8-ми сотрудников). Предполагалось также, что подобная работа этих надзорно-наблюдательных органов могла привести к росту меры возможности проявления факторов с кодами 9 и 5 (табл. 2) с $M_B=0,2$ до $M_B=0,7$ и с $M_B=0,1$ до $M_B=0,6$.

После внесения только что указанных изменений в значения мер возможности соответствующих исходных событий исследуемой модели, повторный расчет с помощью программного комплекса АР-БИТР показал, что новое значение вероятности возникновения информационно-психологического вызова уменьшилось до 0,083. Сопоставление параметров информационно-психологического риска, прогнозируемых до и после внедрения двух рассматриваемых здесь иллюстративных мероприятий – как между собой, так и с издержками на их реализацию, подтвердило высокую результативность давно предлагаемого государственно-общественного регулирования деятельности электронных отечественных СМИ. Особенно это заметно при оценке данного эффекта как в единицах затраченного и сэкономленного социального времени, так и в его стоимостном измерении. В самом деле, суммарным затратам охранно-наблюдательных органов в 2400 человеко-дней или в 72000 у.е. соответствует сбережение 416 тысяч человеко-дней социального времени либо 12,5 миллиона у.е.!

Обратим внимание ещё и на сравнительно низкую результативность отдельных мер по саморегулированию деятельности СМИ: так, даже снижение вдвое мер возможности их предпосылок-акций к информационно-психологическому вызову с кодами 21 и 22, способно привести к уменьшению вероятности его возникновения всего на 0,02, а ожидаемого при этом среднего ущерба – на 32,3 тысячи человеко-дней или 969000 у.е. Наконец, отметим также необходимость автоматизации анализа подобных моделей, ведь соответствующие многочлены довольно громоздки (имеют сотни конъюнкций, а каждая из них содержит десятки переменных), поэтому они не могут быть точно рассчитаны вручную, а их упрощение чревато большими ошибками.

Что касается *приемлемости* информационно-психологического риска, то в качестве соответствующего критерия могут применяться все введенные выше оценки, характеризующие меры возможности M_B , ущерба M_U и длительности времени M_D до его проявления. Например, – путем их графического представления в виде интегрального и частных показателей информационно-психологического риска, как до (R), так и после (R_0) его обработки только что предложенными иллюстративными мероприятиями. Данная идея продемонстрирована с помощью рис. 6.

¹ Мошкин М.С. Российские масс-медиа в контексте информационной войны. Информационные войны. 2008. №2. С. 59–63.

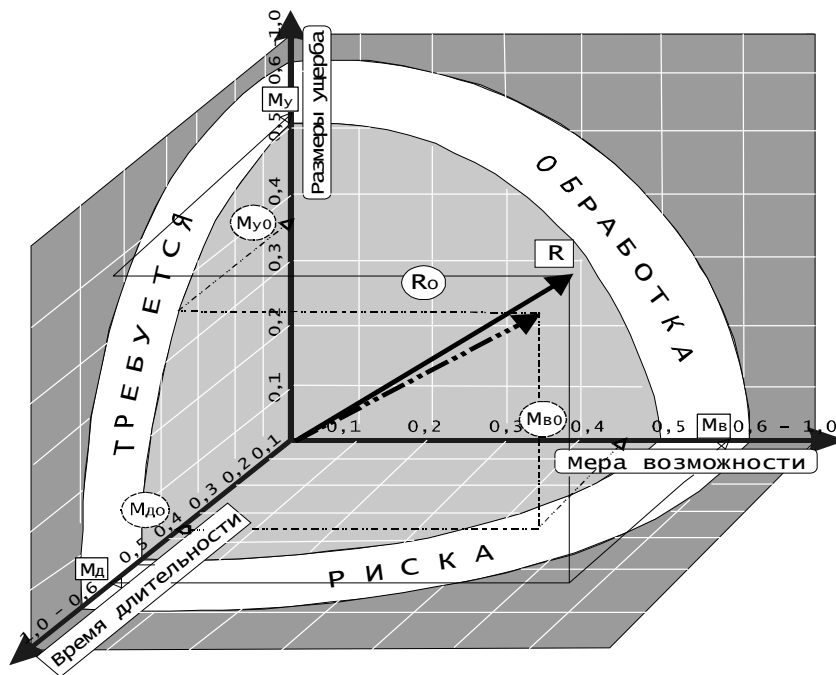

Рис. 6. Интерпретация результатов оценки информационно-психологического риска

Как видно из рис. 6, соответствующее параметрическое пространство рекомендуется делить на три сегмента: 1) область приемлемых оценок риска, расположенная вблизи начала координат; 2) сегмент, требующий обработки его параметров и простирающийся от оценок 0,5 («неопределенно возможно», «выше среднего», «неопределенно быстро») до 0,6 («практически возможно», «серьезно», «быстро»); 3) область неприемлемого риска, расположенная вдали от начала координат и определяемая теми оценками параметров, которые превышают его три последних значения.

Облегчить практическое использование подобных критериев могут таблицы типа 1 и 4, устанавливающие однозначное соответствие между лингвистическими оценками и равными им физическими величинами, измеряемыми в следующих единицах: безразмерное число из отрезка $[0,1]$ – для меры возможности; астрономический год – длительности; человекогод или кратные ему единицы социального времени с их денежными эквивалентами – для ущерба. При определении последнего следует учитывать не только *прямые* затраты социального времени и финансов, например, изъятых у миллионов телезрителей просмотром кинофильма со сценами употребления алкоголя, наркотиков и табака (не говоря уже об азартных играх, жестокости и насилии), но и *косвенный* социально-экономический ущерб нации, связанный с выявлением и искоренением последствий роста обусловленной этим преступности силами следственно-судебных органов и системы исполнения наказаний.

Как представляется автору, дальнейшее развитие и внедрение в практику изложенного здесь подхода может оказаться конструктивным для ограничения произвола нынешних «российских СМИ»¹, деятельность которых уже привела многих наших граждан к утрате смысла жизни и глубокому экзистенциальному вакууму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов П.Г. Методологические основы национальной безопасности России. СПб: Издательство СПбГПУ. 2004. Ч. I. 270 с. Ч. II. 308 с.
2. Гвардейцев М.И., Кузнецов П.Г., Розенберг В.Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. М.: Радио и связь. 1996. 246 с.
3. Информационная безопасность / Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. М.: МГФ «Знание». 2005. 512 с.
4. Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность // Дипломатический ежегодник. 2002. Сборник статей. М.: Научная книга. 2003.
5. Можаяев А.С. АРБИТР. Программный комплекс автоматизированного структурно-логического моделирования и расчета надежности и безопасности систем // Свидетельство об официальной регистрации № 2003611101. М.: РОСПАТЕНТ РФ, 2003.
6. Мошкин М.С. Российские масс-медиа в контексте информационной войны // Информационные войны. 2008. №2.
7. Павленко В.Б. К теории глобального управления // Информационные войны. 2009. №2.

¹ Павленко В.Б. К теории глобального управления. Информационные войны. 2009. №2. С. 43–50.